

Алферьева Анна Геннадьевна,
старший научный сотрудник,
ТГЛИАМЗ (Таганрогский
Государственный Литературный
и историко-архитектурный
музей-заповедник),
Литературный музей А.П. Чехова.
lit-expo@yandex.ru
8-951-526-72-97

**«Я любил наши спектакли, а особенно репетиции...»
(А.П. Чехов «Моя жизнь»)**

*Статья выполнена в рамках научного проекта № 14-04-00237,
поддержанного РГНФ.*

Изучение театральных интересов и увлечений таганрогского окружения семьи Чеховых расширяет представления о среде, в которой рос будущий писатель, а также помогает представить одну из сторон жизни Таганрога 2-ой половины XIX в.

Ключевые слова: любительские спектакли; актеры-любители; благотворительность; гимназисты; братья Чеховы.

Каждому человеку, беден ли он и невезуч или, напротив, богат и благополучен, так хочется порою побыть не собой. Накинуть на карнавале плащ Юлия Цезаря с его победами, славой и величием. Или забыть ненадолго светские условности, отгородившись от них шалью цыганки или шляпой пирата. Захваченные этим пьянящим чувством, некоторые дворяне и купцы меняли обеспеченное будущее на бесприютную кочевую жизнь провинциального артиста.

Для тех, кто хотел сохранить свое положение в обществе и при этом утолить страстное желание играть на сцене существовали любительские

спектакли. Если же слишком чопорные ревнители морали были недовольны, всегда можно было сказать: «Это с благотворительной целью!»

Спектакли устраивали, чтобы помочь раненым воинам, бедным учащимся, пострадавшим от холеры, неурожая и пожаров. Из собранных средств всем вышеназванным выделяли пособия. Актеры-любители получали шанс блеснуть на подмостках.

В Таганроге, гордившемся старейшим театром юга России, подобные традиции имели давнюю историю. К сожалению, сведений о самом раннем состоявшемся здесь любительском спектакле не сохранилось. Но, когда в 1862 г. появились первые номера первой таганрогской газеты «Полицейский Листок Таганрогского Градоначальства», в них уже упоминалось о «любителях и любительницах». И упоминалось как о чем-то весьма привычном.

В 1866 г. завершилось строительство здания театра. Любительские спектакли, в большинстве своем, стали идти на его сцене. Иногда – в актовом зале мужской и женской гимназий, в зале Коммерческого собрания.

Небольшие пьесы-водевили, сценки, драматические этюды самодеятельные актеры ставили полностью, из крупных произведений выбирали отрывки. Всё это происходило, разумеется, «с дозволения начальства». Так, например, 29 января 1866 г., в здании мужской гимназии любителями был дан музыкально-литературный вечер в пользу приготовительного класса. Сохранившаяся афиша свидетельствует, что участник концерта Цесоренко читал «сцены из Островского» [1].

Отчеты о подобных мероприятиях помещала местная газета. 22 февраля 1869 г. «Полицейский Листок» представил читателям «Отчет о приходе и расходе сумм, вырученных от устроенного Попечительницей женской гимназии госпожой А.Д. Фурсовой в пользу этой гимназии спектакля любителей».

В публикации указывалось, сколько денег получено за билеты и сколько подарили зрители дополнительно. А ниже подсчитывались расходы: «За театр заплачено г. Серматтеи <арендатору и антрепренеру> - 200р.

Ему же за освещение во время репетиций – 19 р. <...>

Парикмахеру Злову – 20 р.

За оркестр и написание нот – 93 р.

Суфлеру Васильевичу – 31 р.» [2, с. 81] и так далее.

Таким образом, из вырученных 1200 руб. гимназии было передано 755 руб.

Постоянными участниками спектаклей и концертов являлись судья Ф.К. Орем и члены его семьи, кассир театра Е.К. Ветлицкая, г-жа Е.Д. Ганзен. Но звездой и любимцем публики был Н.С. Уманский.

Николай Степанович родился в 1842 г. в семье учителя таганрогской гимназии. Его отец, выходец из духовного звания, получил дворянство. Обладая литературным даром, он передал сыну любовь к прекрасному. Уманские владели небольшим имением, поэтому у Николая не было острой необходимости делать карьеру. Отучившись в таганрогской гимназии и одесском Ришельевском лицее, «неслужащий дворянин» Н.С. Уманский с увлечением занялся общественной и театральной деятельностью.

Так, 25 сентября 1870 г. любители поставили с благотворительной целью спектакль, состоявший из двух пьес. В «Женитьбе» Н.В. Гоголя Уманский исполнил роль гостинодворца Старикова. В водевиле «Мотя» - помещика Окунькова.

В начале 70-х гг. Уманские разорились. Николаю пришлось поступить на службу – переводчиком при таганрогской таможне. Но, обремененный службой, а затем и многочисленным семейством, он не оставил любимого занятия.

24 апреля 1875 г. таганрогская газета «Азовский вестник» (№32) поместила критическую заметку за подписью «Русский». Автор

анализировал спектакль, данный в пользу детского приюта: «<...> спектакль убедил меня в том, что и любители могут играть хорошо <...> Водевиль «Слабая струна», который я видел на нескольких русских и французских сценах мне положительно понравился. Игра всех действующих лиц отличалась искренностью и веселостью <...> Особенно мило играла С.М. Юркевич и к ней под пару хорош был Н.С. Уманский, смешивший весь театр, хотя у него не было ни малейшей утрировки».

Можно было бы привести и другие хвалебные отзывы за 1870-е – 1880-е гг. Ограничимся ещё одним. 15 декабря 1876 г. любители устроили спектакль в пользу бедных учениц женской гимназии.

“Водевиль «Стряпчий под столом» благодаря живой игре г. Уманского прошел удовлетворительно, жаль только, что Уманский редко выступает на сцене”. («Азовский вестник», №100)

Критики, в отличии от остальной публики, не всегда расщедривались на комплименты. Посетив 24 января 1877 г. спектакль в пользу бедных гимназистов, местный журналист писал, что князь Урусов «в роли Славского слабоват», г. Денисенко изображает московского купчика вместо светского человека. О княгине Урусовой и Е.Д. Ганзен отозвался одной фразой – «женские роли прошли крайне бесцветно». «Хорош» был на сей раз только Уманский.

В 1882-84 гг. Ал. П. Чехов служил переводчиком в таганрогской таможне. Он и раньше имел возможность оценить игру Уманского на сцене. Теперь же Александр подружился с коллегой-переводчиком, познакомил с ним мать, а затем и других родственников.

В этот период, в 1883 г., силами любителей было создано Музыкально-драматическое общество. Оно ставило своею целью «содействовать распространению музыкально-сценического образования и развития вкуса к музыкальному и драматическому искусству» в городе. Председательницей стала жена градоначальника Н.М. Зеленая, директором драматического

отдела – Н.С. Уманский. Общество наняло помещение в доме Третьякова на Петровской улице, приобрело декорации. Но оно не раз находилось на грани распада.

23 марта 1893 г. Георгий Чехов сообщал двоюродному брату Антону об очередном «возрождении» Общества и о своем участии в спектакле в пользу моряков. «В пьесе «Шашки» роль я провел учителя древних языков <...> говорят, что <...> как любитель очень умело справился с заданной задачей <...>» [2, с. 471]. Распорядителем спектакля был Н.С. Уманский. Он оставил таганрогскую сцену лишь в связи с переводом в Астраханскую таможеню.

Взрослым любителям подражали гимназисты и гимназистки, так же искренне влюбленные в театр. Существуют воспоминания о двух молодежных театральных кружках – в доме Филевских и в доме Дросси.

Первым руководил ученик местной гимназии Павел Филевский, будущий педагог, писатель и краевед. В его постановках участвовали, среди прочих, гимназист Дмитрий Савельев, одноклассник Антона Чехова; молодой чиновник Дмитрий Суховетченко, гимназистка Сукачева. На репетициях у юных артистов было всё то же, что и у взрослых - восторг от игры, дружба соратников и влюбленность, ревность и обиды.

Играя в «труппе» Филевского, Савельев, скорее всего, присутствовал в качестве зрителя на домашних представлениях своего друга Антона Чехова.

Взрослые зрители полагали, что из Антоши мог бы получиться хороший актер. Это, конечно, говорилось в шутку. Сын солидного купца должен был продолжить отцовское дело. Или получить образование и выбрать уважаемую профессию. Но талант юного исполнителя ролей в классических и собственных пьесах отмечали многие.

Антоша ещё в раннем возрасте зорко подмечал и мастерски копировал смешные черты во внешности и поведении окружающих. И забавлял этими пародиями своих родных и друзей.

М.П. Чехова вспоминала: «Подростки, мы увлекались произведениями Гоголя, героями его творений и часто изображали их, разыгрывая целые сцены. Братья Антон и Иван гримировались, наряжались в украинские национальные костюмы. Брат Николай с большим юмором исполнял сценку из гоголевской «Ночи перед Рождеством», изображая пьяного Чуба, разыскивающего в метель свою хату».

Особенно любили младшие Чеховы гоголевского «Ревизора». «Антон обычно играл городничего. Он надевал свой <...> гимназический мундир с блестящими пуговицами и для того, чтобы быть солидным, засовывал под мундир в соответствующие места подушечки, <...> Надевал вместо шпаги обыкновенную саблю и нацеплял на себя самодельные ордена. Гримировался очень тщательно и <...> необычайно искусно. Из всех «артистов» он бесспорно был самым талантливым. Он же, фактически, был <...> режиссером и постановщиком спектакля» [3, с. 112-113].

Иван обычно играл Хлестакова, Николай – слугу Осипа или судью Ляпкина-Тяпкина, Маша – Марью Антоновну, дочь городничего. Публика состояла из родителей, соседей и знакомых. А проходили спектакли в доме купца И. Моисеева, на углу Монастырской улицы и Ярмарочного переулка (ныне – пер. Гоголевский, 100). Это здание, как известно, арендовал П.Е. Чехов в 1869-1874 гг., под лавку и жилье для семьи.

В четырнадцать лет Антон сдружился с одноклассником Андреем Дросси, стал часто бывать у него в гостях, в доме на Николаевской улице (ныне – ул. Фрунзе, 22). И нашел в членах семьи Дросси и их друзьях единомышленников.

Состоятельный грек, экспортер зерна Дмитрий Андреевич Дросси и его жена Ольга Михайловна очень любили и баловали своих детей. Весь нижний этаж принадлежащего им двухэтажного дома они предоставили детям под домашний театр. Гимназисты и гимназистки охотно поддерживали затеи

весёлого, общительного Андрея Дросси. Но душой детских спектаклей был именно Антон.

Младшая сестра Андрея, Мария Дросси-Стейгер, впоследствии оставила и описание самого «театра», и того, что в нем происходило.

“В большой комнате, находящейся посередине, была устроена сцена, в глубине комнаты стояли стулья для зрителей. Кулисы же устраивались в боковых комнатах. Из комнаты налево выходили «барышни», а из комнаты направо – «кавалеры»” [2, с. 154].

«Волнующие приготовления к спектаклю: зажигали «театральные» лампы, у которых часто лопались стекла. Занавес был <...> с наклеенными попугаями и жар-птицей. В буфетной комнате стояли два стеклянных шкафа, хранивших театральный гардероб и реквизит – старые шпоры и парики, и здесь же стояли пирожные и пирожки» [2, с. 155].

В комической опере Доницетти «Дочь второго полка» блистала Катя Филевская. В гусарском ментике она пела: «Полк, за мной! Полк, за мной!». Успех среди друзей и родственников был оглушительный.

Изредка Антон посещал вместе с Андреем его друзей Караспасовых. Те проживали неподалеку, во флигеле замужней сестры. На одной из встреч было решено поставить любительский спектакль.

«Мужской персонал», по словам А.Д. Дросси, составили Александр и Николай Чеховы, муж сестры Караспасовых и сам Андрей. К женскому персоналу добровольно причислил себя и Антон. Николай Чехов рисовал декорации и афиши.

В выбранной пьесе «Ямщики, или Шалость гусарского офицера» Александр играл стационарного зрителя, а Антон – старуху-старостиху. «Репетировали мы эту пьесу не менее десяти раз, и она у нас прошла великолепно <...> Нельзя себе представить того гомерического хохота, который раздавался в публике при каждом появлении старостихи <...> В нашем околотке спектакли эти пользовались громадным успехом и всегда

делали полные сборы. <...> Спектакли давались с благотворительной целью <...> и на афишах <...> всегда значилось, что сбор предназначается в пользу «одного бедного семейства». Таких спектаклей в это лето <1874 г.> дано было шесть», - писал впоследствии А.Д. Дросси [2, с. 141].

... Прошли годы, десятилетия. Юные актеры-любители повзрослели. Но прежняя любовь к игре порой напоминала о себе. Известно, что Антон Павлович устраивал в Мелихово шуточные импровизированные сценки с привлечением братьев и друзей, в том числе И.И. Левитана. В своих рассказах и повестях – «Лишние люди», «Страдальцы», «Моя жизнь» и др. он с юмором описывает репетиции и спектакли любителей.

А Андрей Дросси играл на сцене или выступал в качестве режиссера почти всю жизнь. Например, в спектакле, поставленном таганрогскими любителями 23 марта 1891 г. в пользу мореходных классов участвовал и драгунский ротмистр Дросси. В пьесе Е. Карпова «Ранняя осень» он играл управляющего фабрикой Дробышева.

В 1901 г. А.Д. Дросси начал преподавать гимнастику в Коммерческом училище. И заразил любовью к театру своих учеников. 4 января 1904 г. он поставил со своими воспитанниками и ученицами женской гимназии «Ревизора».

Возможно, А.П. Чехов об этом знал. И думая о юном «артисте»-городничем, вспоминал себя в этой роли в доме своего детства.

А таганрогская молодежь и взрослые любители уже ставили его «Медведя» и «Предложение».

Ставят и сейчас...

Литература

1. Афиша. ТГЛИАМЗ, ФПИ.

Научный журнал "Наука и образование: открытия, перспективы, имена" №3, 2014гю
Журнал зарегистрирован в Международном центре ISSN как сериальное издание под
Международным номером ISSN: 2306-4617.

2. Таганрог и Чеховы. Материалы к биографии А.П. Чехова. –
Таганрог, 2003.

3. Чехова М.П. Гоголь в нашей семье / Из школьных лет Антона
Чехова. Сборник воспоминаний. – М., 1962.